

УДК 378.1:94(47).084

О.Ю. Курныкин

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Е.М. ЗАЛКИНД КАК ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Статья посвящена Евгению Михайловичу Залкинду. Автор делится воспоминаниями о своем учителе, исследователе и этнографе, организаторе и администраторе научно-исследовательских учреждений, активном участнике и руководителе научных экспедиций, просветителе и пропагандисте исторических знаний, блестящем знатоке и ценителе мировой художественной культуры и подробно рассматривает Е.М. Залкинда как преподавателя высшей школы.

Ключевые слова: *Е.М. Залкинд, Алтайский государственный университет, методика преподавания.*

O.Yu. Kurnykin

Altai State University (Barnaul, Russia)

E.M. ZALKIND AS A TEACHER OF HIGH SCHOOL

The article is devoted to Eugene M. Zalkind. The description is given to the author's memories of the teacher who was as well a researcher and ethnographer, organizer and administrator of research institutions, active participant and leader of scientific expeditions, educator and promoter of historical knowledge, a brilliant expert and judge of the world culture. The paper examines in detail E.M. Zalkind as a higher school teacher.

Key words: *E.M. Zalkind, Altai State University, teaching method.*

Евгений Михайлович Залкинд был многогранной личностью, в нем органично сочетались высокий профессионализм исследователя-историка и этнографа, организатора и администратора научно-исследовательских учреждений, активного участника и руководителя научных экспедиций, просветителя и пропагандиста исторических знаний, блестящего знатока и ценителя мировой художественной культуры. В данной публикации хотелось бы остановиться на еще одной важнейшей стороне его профессиональной деятельности – преподавателя высшей школы.

Приводимые ниже замечания о методике и оригинальной стилистике преподавания профессора Залкинда основываются как на личных впечатлениях от прослушанных лекционных курсов в Алтайском государственном университете, так и на материалах из личного фонда Е.М. Залкинда, хранящегося в Государственном архиве Алтайского края.

Для многих исследователей преподавание является неотъемлемым атрибутом профессиональной деятельности, но не всегда эти две ипостаси (ученого и лектора) находятся в гармоничном единстве. Для профессора Е.М. Залкинда работа со студентами, аспирантами, молодыми коллегами была первостепенной в рейтинге профессиональных приоритетов, к преподаванию он относился крайне ответственно, не жалея на это времени и сил.

Высокая культура преподавания, присущая Евгению Михайловичу, очевидно, закладывалась в его студенческие годы, когда во время обучения на историческом факультете Ленинградского университета ему довелось слушать лекции выдающихся историков и этнографов Е.В. Тарле, Н.И. Конрада, В.Г. Богораза и др. Но впитанные им традиции ленинградской исторической и этнографической школы могли быть реализованы лишь благодаря постоянным усилиям по совершенствованию своей преподавательской квалификации, а также незаурядности его личностных качеств, его открытости и демократичности в общении, энциклопедическим познаниям, ироничности и парадоксальности мышления, что в конечном итоге определяло неиз-

менную популярность Евгению Михайловичу в студенческой среде.

Свою преподавательскую деятельность Е.М. Залкинд начал вскоре после защиты кандидатской диссертации в 1936 г., когда после кончины своего учителя профессора В.Г. Богораза он в течение года читал курс по истории и этнографии Сибири в Педагогическом институте им. А.И. Герцена в Ленинграде. В полной мере Евгений Михайлович реализовал себя в качестве преподавателя высшей школы, читая курсы лекций по всеобщей истории в педагогических институтах Улан-Удэ, Омска, позднее – в Алтайском государственном университете.

Все, кому довелось слушать лекционные курсы Е.М. Залкинда, отмечают его редкое мастерство лектора. Он умел удерживать внимание аудитории благодаря яркой, образной, содержательной и вместе с тем легкой для восприятия речи. На лекциях он почти не пользовался записями, но сохранившиеся в его архиве планы и конспекты лекций свидетельствуют о большой подготовительной работе. Его мастерство лектора основывалось на обширных энциклопедических познаниях, знакомстве с новейшими публикациями теоретического и конкретно-исторического характера по истории Запада и Востока. Вместе с тем неповторимый залкиндовский стиль лекций, как представляется, формировался и оттачивался благодаря накопленному культурному багажу, ибо Евгений Михайлович был знатоком и ценителем мировой художественной литературы. На студентов незабываемое впечатление производило, когда он во время лекций артистично декламировал шедевры восточной поэзии, причем это было уместным и органичным, не нарушавшим логику построения лекционного материала. Внимание студенческой аудитории сохранялось на протяжении всей лекции, в том числе благодаря ироничным и остроумным комментариям к тем или иным историческим событиям или персонажам. Профессор Залкинд был готов продолжить разговор и ответить на любые вопросы по тематике лекционного курса и во время перемен, при этом студенты, скорее интуитивно, ощущали

высочайший интеллектуальный уровень собеседника, своим обликом и манерами напомиравшего дореволюционного профессора.

При разработке лекционного курса, по мнению Евгения Михайловича, главным направлением являлось «правильное соотношение информативной части лекции и размышлений преподавателя, развитие стержневой идеи, которая должна присутствовать в каждой лекции; обязательное освещение спорных моментов науки». Он особо подчеркивал, что «только увлеченность самого лектора своим предметом может вызвать ответную реакцию слушателей». Данные методические подходы и приемы в полной мере были продемонстрированы профессором Залкиндом при чтении базовых лекционных курсов по всеобщей истории и особенно спецкурса о «кочевом феодализме», прочитанного в Алтайском университете студентам исторического факультета. Слушатели спецкурса получили доступ в исследовательскую лабораторию ученого, а сами лекции приобретали характер рассуждения, дискуссии и несли в себе немалый полемический заряд.

Будучи высококлассным лектором, Евгений Михайлович придавал особое значение практическим занятиям, поскольку именно они позволяли студентам проявить свои аналитические способности. Помнится, на нашем курсе он проводил занятия «типа лабораторных», как он сам определял их методическую особенность. Основным содержанием этих занятий был разбор документальных источников. Не случайно студентам выдавался план занятия с весьма коротким списком рекомендованной литературы с тем, чтобы студенты основное внимание уделяли изучению документов. Главная цель этих занятий заключалась в том, чтобы привить студентам навыки анализа первоисточников, привить вкус работы с историческими источниками. Не скажу, что подобная методика проведения практических занятий давалась нам легко, она была непривычна для студентов, привыкших к традиционным семинарам, когда на основе выписок из рекомендованных работ бойко зачитывались

заготовленные ответы. Многим из нас приходилось перестраиваться, иногда вопросы Евгения Михайловича оставались без ответа, однако именно эти занятия остались в памяти. Кроме того, Евгений Михайлович был сторонником расширения тематики семинаров, в частности, за счет включения вопросов по истории культуры. По его представлениям, это позволило бы повысить не только образовательный, но и культурный уровень студентов. Не случайно в Омском педагогическом институте он был руководителем научного студенческого кружка «История и литература стран Востока».

Оригинальной была и методика проведения экзаменов, практикуемая Е.М. Залкиндом. Он всегда держал руку на пульсе не только современной ему науки, но и новаций в области методики преподавания в высшей школе. В конце 1970-х гг. стал обсуждаться вопрос об использовании ЭМВ для проверки знаний студентов. Евгений Михайлович считал этот, как он выражался, «машинный способ» полезным при текущей проверке самостоятельной работы студентов, но «совершенно неприемлемым для экзаменов по гуманитарным дисциплинам, когда важно выяснить, как студент мыслит, насколько глубоко он понимает предмет». Не случайно вместо традиционного опроса по билетам профессор Залкинд практиковал экзамен в форме живой беседы по теме, выбранной самим студентом, причем беседа велась без предварительной подготовки. После основного ответа студенту предлагалось ответить на несколько дополнительных вопросов, как на понимание проблематики курса в целом, так и более узких – на знание конкретного материала.

Основываясь на архивных материалах и собственных впечатлениях, могу совершенно определенно сказать, что профессор Залкинд любил работать со студентами. Преподавательская деятельность не только его не тяготила, это была одна из форм его профессиональной и интеллектуальной самореализации. При этом он ценил и поощрял в студентах способность к самостоятельным размышлениям, высказыванию собственных

оценок и мнений. Весьма ответственно Евгений Михайлович относился к составлению рецензий на дипломные работы выпускников, каждая из которых не была шаблонной и содержала в себе уважительный и вместе с тем критический разбор проделанной студентами работы. Выступления профессора Залкинда на защитах дипломных проектов являлись образцами высокого профессионализма и отличались изяществом стилистического оформления.

Осталась в памяти и такая форма научно-преподавательской деятельности Евгения Михайловича, как инициированные им аспирантские семинары. Именно тогда, в конце 1970-х гг., на нашем факультете появились первые аспиранты. Круг их общения в основном ограничивался контактами с научным руководителем по тематике диссертационного исследования. В каком-то смысле аспиранты были разобщены. Выработке корпоративной солидарности среди аспирантов способствовали общефакультетские мероприятия, интеллектуальными лидерами на которых были профессора А.П. Бородавкин и Е.М. Залкинд, а также методологические семинары, инициатором проведения кото-

рых был Евгений Михайлович. На этих семинарах аспиранты выступали с сообщениями о новейших научных публикациях по своему выбору с последующими обсуждениями и глубокими комментариями ведущего. Кроме того, в рамках этого семинара Евгений Михайлович делился собственным опытом и методикой научных изысканий и работы с архивными источниками. Для аспирантов семинары профессора Залкинда становились событием, они задавали высокую планку научно-исследовательской работы и оставляли ощущение некоего интеллектуального пиршества, в котором посчастливилось участвовать. Увы, после кончины Евгения Михайловича традиции этого аспирантского семинара были утрачены. Этот опыт может быть полезен и сейчас, когда процесс обучения в аспирантуре все более формализуется, погружаясь в учебную рутину.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на появление новых компьютерных технологий, по-прежнему самоценным всегда будет оставаться интеллектуальное и личностное общение преподавателя и студентов, и пример преподавательской деятельности профессора Залкинда – лучшее тому подтверждение.